МАНИПУЛЯЦИЯ СМЫСЛАМИ КАК МЕТОДИКА ТРАНСФОРМАЦИИ СОЗНАНИЯ НАСЕЛЕНИЯ В КОНТЕКСТЕ АНГЛОСАКСОНСКОГО ВЛИЯНИЯ И ГЛОБАЛИЗАЦИОННЫХ ПЕРЕМЕН В ОБРАЗОВАНИИ

Т.Ю. Жихарева

Данная статья посвящена такой животрепещущей проблеме, как влияние глобализационных изменений на традиционные культурные ценности, в частности на образование, на обучение родному языку. Мы пытаемся показать, как американская цивилизация трансформирует сознание россиян, насаждая чужеродные русской культуре понятия, которые находят выражение в языковых заимствованиях во многих сферах. Это отчетливо видно в трансформации смыслов, а именно, в замене слов с исконными русскими корнями на транслитерированные англо-американские понятия. В результате чужеродная ментальность вторгается в культурное пространство российских людей, вытесняет исконные понятия, не допуская даже адекватного перевода заимствованных понятий на русский язык, что наблюдается не только в сфере бизнеса или политики, но и в сфере образования. Данный процесс, как мы полагаем, не является объективным, не зависящим от субъектов. Он отражает наступление англо-американской идеологии и имеет целью коренную перестройку сознания русских людей, превращение российского народа в массу без традиций, без моральных ценностей, без языка. Как противодействие процессу колонизации сознания мы предлагаем проведение национально-ориентированной образовательной политики, которая позволит привить молодым поколениям ценности, укорененные в национальной культуре.

Ключевые слова и фразы: глобализация; трансформация ценностей; колонизация сознания; культурное пространство; англосфера; американизация; манипуляция сознанием; манипулирование смыслами.

MANIPULATION OF MEANINGS AS A METHOD OF TRANSFORMATION OF PEOPLE'S CONSCIOUSNESS IN THE CONTEXT OF ANGLO-SAXON INFLUENCE AN GLOBALIZATION CHANGES IN EDUCATION

T.Yu. Zhikhareva

This article is devoted to such a burning problem as the impact of globalization changes on traditional cultural values, in particular on education, on teaching of the native language. We are trying to show how American civilization transforms the consciousness of Russians, planting concepts alien to the Russian culture that are expressed in language borrowings in many areas. This is clearly seen in the transformation of meanings, namely, in the replacement of words with native Russian roots for transliterated Anglo-American concepts. As a result, the foreign mentality invades the cultural space of Russian people, displaces the original concepts, preventing even an adequate translation of the borrowed concepts into Russian, which is observed not only in business or politics, but also in education. This process, we believe, is not objective, independent of the subjects. It reflects the advance of Anglo-American ideology and aims at a radical restructuring of the consciousness of the Russian people, the transformation of the Russian people into a mass without traditions, without moral values, without language. As a counteraction to the process of colonization of consciousness, we propose the implementation of a national-oriented educational policy, which will allow instilling in young generations the values rooted in the national culture.

Keywords and phrases: *globalization; transformation of values; colonization of consciousness; cultural space; anglosphere; Americanization; manipulating the consciousness; manipulating the meanings.*

В настоящее время почти для всех мыслящих людей становится очевидным, что мир стоит на пороге глобального переустройства, готовится некий новый мировой порядок, как это явствует из многих книг и статей, таких, например, как книга А. Кузнецова «Англосаксонская модель капитализма», Ю.В. Кузовкова «Глобализация и спираль истории», статья И.Я. Медведевой и Т.Л. Шишовой «Логика глобализма», книга Бринка Линдси «Глобализация: повторение пройденного» и других. В ноябре 2018 г. на Конгрессе работников образования и науки в Москве тема глобализации и сопутствующей ей цифровизации была затронута во многих докладах («Неучтенный фактор национальной безопасности» И.Я. Медведевой, «Роботизация как феномен и гибель человечества» С.Т. Махаматовой, «Цифровизация как двигатель социального регресса» В.В. Орлова, «Проект «Цифровая школа» как угроза национальной безопасности РФ» О.Н. Четвериковой, «Цифровизация как наднациональный проект управления» М.В. Колесник и др.); проводились дискуссии именно на тему разрушительного влияния цифровизации на сознание детей и подростков, обсуждалась социальная политика в контексте национальной безопасности России. Глобалистские идеи по сути своей не новы: они высказывались и в древности, например, в Древней Греции – Диогеном, который впервые употребил понятие «космополит», т.е. «гражданин мира». Кроме того, Римская Империя предположительно имела в себе некоторые глобалистские черты, в частности, утверждение ее гегемонии над Средиземноморьем привело, с одной стороны, к переплетению многих культур, с другой стороны, к доминированию латыни, римского права, римского закона, римского образа жизни. О. Шпенглер указывает на глобализацию как симптом цивилизации – мертвого тела культуры, приводя некоторые ее признаки – рационализацию жизни, обезличивание, единообразие, механизацию во всех областях жизни, складывание *мирового города* с его населением, неорганической текучей массой [Шпенглер 1998: 498–499], с его практицизмом и атеизмом, материализмом и нигилизмом. Шпенглер вводит даже понятие «иррелигиозность», связанное с картиной мира жителей мировых городов: иррелигиозность свойственна всем мировым городам в противоположность старым городам культуры (например, Александрия в противоположность Афинам или Берлин в противоположность Нюрнбергу) и прослеживается во всех деталях «вплоть до картины улиц, до языка и сухих интеллектуальных черт лиц» [Там же: 509]. Показательно выявление сходства между скульптурами голов многих римских политиков и деятелями американского стиля XX века, а также с бюстами египетских деятелей эпохи Нового Царства [Там же: 509].

В настоящее время роль Римской Империи, вероятно, играют США, насаждая по всему миру культ потребительства, материализма, рок- и поп-культуры, хотя А. Кузнецов в статьях «Глобализация по-англосаксонски» и «Пороки англосаксонской глобализации и утраченные ценности советской цивилизации» замечает, что «американский экспансионизм во многом основан на «островном» менталитете англичан с их «каждой земли» и страхом недостатка жизненного пространства» [Кузнецов 2009]. Принимая во внимание тот факт, что по сути своей североамериканская нация есть разновидность все того же англосаксонского родового древа, мы можем узнать в американских претензиях на мировую гегемонию претензии Британской империи на мировое господство. Интересно указание на скрытую гегемонию Британии: по прежнему Британия является «мозговым центром» и «сердцем» глобализации, в то время как роль ее «мускульной силы», «рук и ног» стали выполнять Соединенные Штаты Америки. Таким образом, подводит итог автор, глобализация не есть создание равноправных условий для раскрытия талантов и возможностей всех культур; это есть подчинение всех существующих культур одной цивилизации – англосаксонской. Таким образом, глобализационные перемены не столько имеют объективный характер, сколько вскрывают смысл современной мировой политики –

англификации других культур, перестройки национального менталитета, выросшего из традиций, на англо-американский лад.

Многие авторы, говоря о доминировании английского языка в мире, употребляют такие выражения, как «лингвистическая дискриминация», «социальное неравенство», «колонизация сознания»: только те, кто является носителями английского языка, мыслятся на верхней ступени социальной лестницы; люди, говорящие на английском как на иностранном, находятся посередине, те же, кто не владеет английским языком, рассматриваются как представители социальных низов. Результатом такого доминирования языка становится колонизация сознания, которая включает в себя два аспекта: намеренное вытеснение культурных особенностей колонизируемого народа, занижение его культурных ценностей или же прямое разрушение их; сознательное возвышение языка и культурных ценностей народа-колонизатора. Существует понятие «англосфера», введенное в употребление сравнительно недавно (2000-е годы XX века) и обозначающее либо группу англоязычных стран, где действует общее право, либо это «общность, базирующаяся на общем понимании, в основе которой лежат уважение к рыночной экономике и принципам гражданского общества» [Толорая 2010:20]. Один из сторонников идеи англосферы, историк Э. Робертс (Andrew Roberts) прямо заявил, что именно англосфера сыграла положительную роль в Первой и Второй мировых войнах; в настоящее же время англосфера необходима для успешной борьбы с исламом [Roberts 2006].

В контексте англосферы нельзя не отметить англосаксонское стремление коммерциализировать все сферы культуры – искусство (превращение искусства в шоу-бизнес), науку, технику, образование. И если говорить о науке, то коммерциализация научных достижений является одним из аспектов теории **неолиберализма в науке** [Аблажей 2012].

Помимо прочих доказательств, приведем такое: разрушение *национального языка* (в частности, русского) под влиянием англосаксонской глобализации. Начавшись в 80-е годы XX века через натиск английской и американской музыки, идеализацию западного образа жизни, пропаганду «рок-культуры», политику «планирования семьи», англоязычная экспансия продолжается, и «главной ареной борьбы становится менталитет, сознание человека, его психологические установки и язык» [Медведева, Шишова 2012: 92]. Можно сравнить преподавание в российских школах русского языка и английского языка. А.М. Кушнир сообщает, что программы и методы обучения родному языку построены таким образом, «что язык – родной язык! – никому не покажется легким. Мы традиционно взяли на вооружение схоластическую прусскую модель обучения языкам» [Там же: 88]. Параллельно со схоластической методикой преподавания родного языка в области преподавания иностранного языка наблюдается «взрыв креативности»: тут и творческий нестандартный подход, и стремление заинтересовать – использование фильмов, игровых методов, элементов страноведения... А.М. Кушнир делает вывод: «мотивационно государственная образовательная система работает против русского языка, способствуя экспансии иностранных языков. Прежде всего, английского языка. Это четко выраженная государственная политика в области языкового образования, и в последние годы она достигла своей кульминации, когда обучение иностранным языкам повсеместно ввели уже в начальной школе» [Там же: 88–89].

Государственная языковая политика манипулирует массовым сознанием не только на уровне обучения иностранному языку (английскому – как доминирующему). Один из наиболее действенных приемов манипуляции сознанием – трансформация смыслов: замена слов с исконными корнями на иностранные термины: маркетинг (вместо «продвижение товара всеми доступными средствами» – *англ. Marketing*), креативность (вместо «творческий подход» – *англ. Creativity*), глобализация (вместо «устранение различий», «обезличивание» – *англ. Globalization*), вестернизация (вместо «распространение и внедрение западных идей» – *англ. Westernization*), ортодоксия (вместо «православие» – *англ. Orthodoxy*), аддикт (вместо «наркоман» – *англ. addict*), «эмерджентный журнал» (вместо «возникающий стихийно», «новый» – *англ. emergent*), «контент»

(вместо «содержание» – *англ. content*), «тренд» (вместо «направление» – *англ. trend*), «интенция» (вместо «намерение» – *англ. intention*), «мерчант» (вместо «купец» – *англ. merchant*) – в современном контексте банковских операций это понятие обозначает специальную программу, помогающую получать деньги с продажи товаров, «мерчандайзинг» (вместо «купля-продажа» – *англ. merchandizing*), «релевантный повестке» (вместо «имеющий отношение к повестке», «сообразный повестке дня» – *англ. relevant*), «коворкинг-пространство» (вместо «пространство для совместной работы над проектом» – *англ. co-working*), «сессия партисипаторного проектирования» (вместо «сессия проектирования при совместном участии» – *англ. participatory*) и т.д. Нетрудно увидеть нейтральность (или положительность) иностранных терминов и отрицательную коннотацию соответствующих русских понятий (не всех в данном случае). Так, например, термин «глобализм», «глобализация» многими воспринимается на уровне подсознания как нечто положительное, поскольку слово «global» заключает в себе идею планетарности, всеохватности, воздействия на широкие массы людей, что многие воспринимают как прогресс, продвижение вперед. То есть на сознание (или подсознание) людей влияет, скорее, внешняя форма слова. Мало кто будет стремиться проникнуть в реальный (внутренний) смысл понятия, предполагающий «обезличивание», «устранение различий» «создание по единому принципу». То же самое можно видеть относительно понятия «ортодоксальный» («OrthodoxChurch»), включающего коннотацию «generallyacceptedorapproved», «traditional», которая в английском языке, по существу, нейтральна, но в русской транслитерации приобретает негативный смысл: излишне консервативный, непрогрессивный, реакционный, темный, застойный, и т.д. Если взглянем на понятие «цифровизация» (*digitalization*), то можем наблюдать ту же подмену смысла: официальная трактовка цифровизации предполагает преобразование информации в цифровую форму, что позволит существенно облегчить передачу больших объемов информации на расстояние за малый промежуток времени, что позволит существенно улучшить качество жизни людей за счет удовлетворения их потребностей. В реальности же оцифровка всех сфер жизни не лучшим образом сказывается на психической стороне жизни: изменяется сознание людей – привыкнув пользоваться цифровыми технологиями (программами Viber, What'sUp, Online-Cash и т.д.), люди возлагают все надежды на них, все больше отходят от чтения книг, становятся бездушными, ограниченными субъектами потребления. В своей книге «Закат Европы» О. Шпенглер писал: «Нет большей противоположности, чем противоположность между культурным и цивилизованным человеком» [Шпенглер 1998: 508]. Понятие «трансформации» (*англ. transformation*) предполагает изменение традиционного уклада; в применении к образованию – слом старой системы и замена ее чем-либо новым, зачастую худшим. Однако в свете теперешних теорий, утверждающих новшества, трансформация трактуется как некий обязательный элемент современного образования – и на уровне высшей, и средней, и, в скором времени, начальной школы. Трансформация высшей школы предполагает, в частности, укрупнение, слияние кафедр почти во всех вузах, замену лекционных курсов онлайн-курсами; укрупнение студенческих потоков и т.д. Трансформация средней школы выражается на сегодняшний день в слиянии школ, в вынуждении всех учащихся проходить через написание выпускных тестовых работ. И все это называется *оптимизацией* – термином, имеющим положительную коннотацию и, соответственно, положительно влияющим на сознание масс. В реальности же улучшение результатов с помощью оптимизации образования – вопрос спорный, требующий детального рассмотрения и анализа.

Если мы более детально посмотрим на трансформацию высшего образования в настоящее время, то увидим, что основные моменты далеки от конструктивной политики в отношении российской высшей школы, несмотря на то, что все заявления министерства образования характеризуют положительно проникновение в образовательный процесс чужеродных элементов. Во многих российских вузах наблюдается отход от традиционной системы, более того, именно эта традиционная система высшего образования объявляется неудовлетворительной, не дающей студентам адекватных знаний и т.д. Взамен предлагается, например, «создание механизма поиска

и продвижения *эмерджентных фронтальных* научных направлений» (одна из задач программы 5-100, реализуемой в ряде университетов), что предполагает «научно-исследовательские проекты, выполненные по заказу или при участии зарубежных ученых». Термин «фронт» (от “*frontier*”), взятый из истории США, обозначает зону освоения Дикого Запада, расположенную на территории современных штатов Северная Дакота, Южная Дакота, Колорадо, Канзас, Небраска, Техас, которая постепенно расширялась и перемещалась на Запад вплоть до Тихоокеанского побережья. В нынешней трактовке применительно к науке он, вероятно, обозначает некое неисследованное поле, которое предстоит разработать. Налицо подмена смысла: заявляется необходимость развития науки, освещения проблем, «*релевантных* научно-исследовательской повестке», что должно иметь высокие результаты, а в реальности это ведет к выполнению науки по заказу, что будет существенно сдерживать научное творчество. Наука, мы считаем, не может твориться по приказу или по разрешению свыше. Также наука не может и не должна быть представлена только в зарубежных базах данных, таких как Scopus или WoS.

Далее предлагается сосредоточить внимание на «*построении мирового бренда, международного рекрутинга НТР*», что должно встроить экспериментальный университет в мировое пространство. «Построение мирового бренда» предполагает постоянное упоминание названия университета в связи с проводимыми международными мероприятиями, а осуществление «международного рекрутинга НТР» – освобождение мест, занимаемых русскими преподавателями – доцентами и профессорами, – и заполнение их приезжими из-за рубежа англоязычными персонами, не всегда являющимися преподавателями. Основным моментом, который принимается в расчет при замене русских квалифицированных специалистов не всегда квалифицированными англоязычными (даже не всегда англоязычными) приезжими – это американское или английское и т.д. гражданство, свободное говорение на английском языке. Ничего, однако, не говорится о глубине их научных проблем, выносимых на публичное обсуждение или о научной ценности их разработок.

Показательно, что журнал «*Esquire*» опубликовал список понятий, которые широко используются в США, но пока еще не внедрились в сознание российских людей:

биоаксессуар (Bio-accessory) – человек, которого берут в общество ради выгодного фона;

синдром водителя автобуса (Drivingthebus) – человек решил в выходные поехать за покупками, но обнаружил себя по пути на работу;

викиальность (Wikiality – от Wikipedia + реальность (reality)) – явление, существование которого подтверждается наличием большого количества ссылок на него в интернете;

брендализм (Brandalism) – завешивание городских фасадов уродливыми рекламными постерами и т.д.

Как видим, налицо заимствование даже не самих слов, но американской ментальности, в сущности, обезличивающей человека: человек уже мыслится как элемент фона («биоаксессуар»), как винтик в рабочем процессе (отсюда чувство вины у не присутствующего в офисе работника – «презентиизм»), как животное («говорящая пума»); люди воспринимаются как безликая масса в противоположность власти («хейтриотизм»), как масса потребителей («бесплатный шопинг», «кинотерапия»), а близкие отношения фокусируются на праве «залезть в холодильник» («рефрижераторное право») – все это является выражением ментальности совершенно не русской, не характерной для российского социума.

Как же противостоять насильственному внедрению чужеродных смыслов, трансформирующих сознание российских людей? Прежде всего, поскольку смыслы тесно связаны с языком, то языковая политика России должна стать национально ориентированной: правительство России должно ставить акцент на национальной идее, которая должна превалировать в образовании, и в школьном, и в университетском. Идея эта должна выразиться, в частности, в подходе к освоению родного языка: необходимо, чтобы дети в детском саду и школе ощущали свою принадлежность к своему народу, следовательно, для этого бесполезно

прививать любовь к родному языку через чтение народных сказок, обсуждение пословиц, поговорок, загадок, через разучивание народных песен. В высшей школе необходимо также развивать свою – национальную, российскую идею, а не копировать западный стиль образования.

Кроме того, способность различать смыслы должна воспитываться через привитие с ранних лет чувства моральной ответственности, что с трудом ощущается возможным без верной расстановки моральных акцентов: что есть добро и что есть зло – в том числе и в сфере использования языка. За моральной безответственностью стоит философия относительности: относительности добра и зла, относительности истины, ценностей.

А.В. Павловская в книге «Русский мир», посвященной проблеме развития образования в России, приводит взгляд В.Я. Стоюнина, который отмечал, что русский народ под иноземным влиянием способен быстро обезличиваться [Павловская 2009:71]. С другой стороны, русские способны творчески подходить к внедрению чужеродных элементов в образование, и особенностью российского образования этот же автор считает его связь с мировым процессом. Например, университет, построенный по немецкому образцу, французские женские заведения, английские ланкастерские школы и т.д. – все это «вскоре наполнялось национальным содержанием, а конечный результат крайне мало напоминал иностранный оригинал» [Там же: 109]. От себя добавим, что народ способен творчески подходить к решению проблемы, не теряя своей национальной идентичности, в случае, если в воспитании людей присутствует верная расстановка моральных акцентов.

Таким образом, мы попытались показать, что манипулирование смыслами имеет целью перестройку сознания российских людей. Подмена смысла имеет место во многих сферах современной жизни и, в частности, в сфере образования. Данное явление представляет собой в настоящее время важную проблему, требующую внимания и неотложного решения.

Литература

Аблажей Н.М. Концепция неолиберальной науки в западной социальной мысли // Вестник НГУ. Сер.Философия. Новосибирск, 2012. Т.10. Вып.2. С.74–81.

Кузнецов А.В. Утраченные ценности советской цивилизации [Электронный ресурс] // Еженедельник 2000 – Ракурс – Свобода Слова. 2009. № 16 (458). URL: <https://inosmi.ru/panorama/20090415/248498.html> (дата обращения: 14.04.2019).

Кузнецов А.В. Глобализация по-англосаксонски [Электронный ресурс]. URL: http://my-banks.info/analitics_globalizaciya-po-anglosaksonski/ (дата обращения: 14.04.2019).

Медведева И.Я., Шишова Т.Л. Бомбы в сахарной глазури. Технология обмана. Издательство: Зерна, 2012. 256 с.

Павловская А.В. Русский мир. Характер, быт и нравы. Слово, 2009. Т.2. 544 с. (материалы любезно предоставлены О.Г. Дубровской, проф. кафедры английской филологии и перевода ТюмГУ).

Толорая Г.Д. Единство и борьба миров [Электронный ресурс] // Стратегия России. 2010. № 3. URL: <https://www.russkiymir.ru/publications/190918/> (дата обращения: 14.04.2019).

Шпенглер О. Закат Европы. Ростов н/Д.: Феникс, 1998. 640 с.

Roberts A. The History of the English-Speaking Peoples Since. N.Y., 1900. 2006. 752 p.

References

Ablazhey N.M. Kontseptsiya neoliberal'noy nauki v zapdnoy sotsial'noy mysli [The neo-liberal concept of knowledge in Western social thought]. *Vestnik NGU. Philosophiya*, Novosibirsk, 2012, vol.10, Issuer 2, pp.74–81.

Kuznetsov A. Utrachennyye tsennosti sovetskoy tsivilizatsii [The lost values of the Soviet civilization]. *Yezhenedel'nik 2000 – Rakurs – Svoboda Slova*, 2009, no 16 (458). Available at: <https://inosmi.ru/panorama/20090415/248498.html> [accessed 14.04.2019]

Kuznetsov A. Globalizatsiya po-anglosaksonski [Globalization according to Anglo-Saxon pattern]. Available at: http://my-banks.info/analitics_globalizaciya-po-anglosaksonski/ [accessed 14.04.2019]

Medvedeva I.Ya. Shishova T.L. Bomby v sakharной glazuri. Tekhnologiya obmana [Bombs in the icing. The technology of delusion]. *Zyorna*, 2012. 256 p.

Pavlovskaya A.V. Russkiy mir. Kharakter, byt i nray [Russian world. Character, Lifestyle, Behavior]. *Slovo*, 2009, vol.2, 544 p. (the materials are contributed by O.G. Dubrovskaya, professor of the Dept. of English Philology and Translation). (in Russian)

Toloraya G.D. Yedinstvo i bor'ba mirov [Unity and struggle of the worlds]. *Strategiya Rossii*, 2010, no 3. Available at: <https://www.russkiymir.ru/publications/190918/> [accessed 14.04.2019] Shpengler O. Zakat Yevropy [The fall of Europe]. Rostov-na-Donu, 1998. (in Russian)

Roberts A. The History of the English-Speaking Peoples Since 1900. N. Y., 2006. 752 p.

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРЕ:

Жихарева Татьяна Юрьевна, кандидат философских наук, доцент кафедры английской филологии
Тюменский государственный университет
Россия, 625003, г. Тюмень, ул. Республики, 9
Email: t.zhikhareva2014@yandex.ru

ABOUT THE AUTHOR:

Zhikhareva Tatyana Yurievna, candidate of Philosophy, assistant-professor
Tyumen State University
9, Respubliki Street, Tyumen 625003 Russia
Email: t.zhikhareva2014@yandex.ru